

Первая карательная операция Сыновей Медузы началась в первый же день после их прибытия.

Подобно своему материнскому ордену Железных Рук, они ставили предельную механическую эффективность превыше всего.

Используя свои нынешние связи во внутренних каналах, Лин Энь раздобыл послеоперационный отчет — сильно отредактированный, но все же позволяющий заглянуть в суть произошедшего.

Целью был заброшенный завод по производству синтетического белка, расположенный на стыке шестого и седьмого ярусов.

Разведывательные данные указывали на то, что там сформировался тиранидский инкубационный улей среднего масштаба, где скопилось значительное число мутантов и, возможно, даже чистокровные Генокрады.

Описание самого боя было сведено к минимуму, а акцент делался на результатах и полевых признаках:

Целевая зона была полностью зачищена.

Подтверждено уничтожение от одной тысячи двухсот до полутора тысяч единиц мутировавших биологических организмов.

Полевой осмотр показал, что все вражеские цели подверглись ударам тяжелого болтерного оружия или высокоэнергетических мелта-орудий, причем подавляющее большинство было полностью уничтожено или обращено в пар.

На месте боя зафиксированы значительные изменения ландшафта:

металлическое покрытие пола и конструкции в зонах основных перестрелок покрыты обширными оплавленными и застывшими массами, образующими характерные волнообразные или брызгообразные стекловидные отложения;

некоторые несущие колонны пробиты мелта-оружием или оплавлены и деформированы;

в воздухе сохраняется высокая концентрация озона, металлических испарений и микрочастиц — продуктов полного сжигания органики.

На месте обнаружено множество пометок, соответствующих Тактическому уставу клана Магла ордена Сыновья Медузы.

Упрощенные руны, означающие очищение и машинное благословение, были выжжены на расплавленном металле с помощью мелта-оружия или лазеров.

На некоторых ключевых узлах сохранились характерные для этого клана распыленные метки, имитирующие узоры остывающей лавы.

В заключительной части отчета писец использовал термин, часто цитируемый в Империуме, чтобы охарактеризовать ту зону — место крещения железом.

Лин Энх опустил дата-планшет, его кончики пальцев похолодели.

Разве это был бой?

Это была ритуальная «дезинфекция», проведенная с применением экстремальной огневой мощи.

Эффективность?

Пожалуй, подобная безудержная, граничащая с паранойей жажда разрушения заставляла кровь стынуть в жилах еще сильнее.

Ему казалось, будто он слышит непрекращающийся грохот тяжелых болтеров и пронзительный свист мелта-лучей, разрывающих воздух.

Перед лицом этих железных гигантов суровые и эффективные методы охоты Роя выглядели почти примитивными.

Если столкнуться с ними в лоб, как вообще воевать?

Эта мысль выскользнула помимо воли, принеся с собой капельку абсурдного холода.

Теперь он стоял на стороне Империума — по крайней мере, внешне.

Но в глубине души он прекрасно понимал: сколько времени он сможет скрывать тайну себя и Рейны перед лицом этих ангелов?

Короче говоря, Лин Энх сейчас испытывал колоссальное давление.

Отказ от ответственности...

Патрульная группа Кассия зачищала территории с поразительной эффективностью.

Всего за несколько местных циклов три «зоны с высокой вероятностью заражения», намеченные ими, были последовательно очищены.

Кое-кто в верхних уровнях Увея, казалось, вздохнул с облегчением, но Лин Энь, ощущая едва уловимую связь с Рейной, знал, что всё далеко не так просто.

Некоторые тиранидские узлы, расположенные еще глубже и надежно спрятанные, похоже, были встревожены.

В их паттернах активности проявились непредсказуемые изменения, они источали противоестественное беспокойство.

Лин Энь и Рейна прекрасно понимали: этот хаос отчасти проистекал из самого существования Рейны как независимого узла, который мешал координации локального Разума Уля.

Впрочем, большую часть составляло то, что Главный улей ощутил нарастающую внешнюю угрозу и начал корректировать стратегию.

Эта рассинхронизация, разумеется, не ускользнула от внимания Кассия.

Логика этого сержанта была столь же холодной и твердой, как и его силовая броня.

Аномалия означала переменную, а переменная — потенциальную угрозу или брешь в информации.

Он начал обратное сканирование.

И тогда Лин Энь получил приглашение.

Два воина из ордена Сыновья Медузы появились прямо у двери его кабинета без всякого предупреждения.

Они ничего не сказали, лишь сделали жест, призывающий следовать за ними.

В этой позе не было места отказу.

Сердце Лин Эня резко сжалось.

Но на лице он мгновенно изобразил смесь удивления, чести и капельки уместного испуга.

Он поправил форму инспектора — эта одежда теперь хотя бы отчасти служила психологическим буфером.

Шагая вслед за двумя железными гигантами, он чувствовал на себе взгляды всех коллег и подчиненных, попадавшихся по пути.

В них читались благоговение, любопытство, а возможно, и капля незаметной жалости.

Приглашение от ангелов редко сулило что-то хорошее.

Временная комната для переговоров была обустроена в расчищенном запасном складе материальных ценностей на пятом ярусе.

Склад был высоким и пустынным, и лишь несколько мощных прожекторов отбрасывали мертвенно-бледный, режущий глаза свет.

В воздухе висел запах пыли вперемешку с машинным маслом.

Посреди склада одиноко стоял металлический стул.

Кассий стоял перед ним, а вмонтированный за его спиной железный нимб слегка искажал световые лучи, придавая его и без того громадной фигуре дополнительное нечеловеческое величие.

Два других космических десантника застыли по обе стороны от единственного входа на склад, полностью перекрывая путь.

Садись. Голос Кассия донесся сквозь шлем, оставшись ровным и бесстрастным.

Лин Энь послушно опустил на стул, металлическое сиденье было ледяным.

Он заставил себя расслабить плечи, однако позвоночник против воли выпрямился.

Он поднял голову, устремив взгляд на белый шлем Кассия, но старался избегать прямого зрительного контакта с темно-красными линзами.

Говорили, что они способны проникать сквозь плоть, анализируя микромимику, температуру тела и даже пульс.

Кассий не заговорил сразу.

Он просто стоял на месте, а испускаемый сканером едва заметный невооруженным глазом слабый свет медленно скользил по телу Лин Эня.

С макушки до пят, снова и снова.

Время тянулось в тишине.

Лин Энь слышал, как кровь шумит в ушах, и чувствовал, как по спине начинает сочиться холодный пот.

Насквозь промокшая нижняя рубашка липла к коже, холодной и липкой.

Он должен был взять себя в руки.

Контролировать дыхание, сердцебиение, малейшие подергивания лицевых мышц.

Часть своего сознания он погрузил в слабую ментальную связь с Системой.

Используя неосознанное для посторонних присутствие Системы, он принудительно успокаивал себя.

Наконец Кассий заговорил.

Вопросы сыпались один за другим, и каждый из них опирался на те мелкие служебные записи, которые Лин Энь уже почти забыл:

Налоговый инспектор Лин Энь Кольвана.

Согласно записям, в стандартном календаре М41.998.11.03 вы запросили допуск к архивам ремонта старых трубопроводов в секторах В-7 — В-12 нижнего уровня седьмого яруса.

Причина запроса: проверка подозрений в уклонении подозрительных предприятий от налогов.

Кассий сделал паузу на полсекунды:

Данные учета показывают, что в данном секторе за последние пятнадцать лет не было никаких следов зарегистрированной предпринимательской деятельности.

Объясните.

Мозг Лин Эня работал на предельной скорости.

Эта дата относилась к периоду вскоре после того, как он связал себя с Рейной, и он проводил расследование, пытаясь разобраться в структуре канализации.

Он сделал вдох, сохраняя голос ровным и даже придавая ему задумчивый оттенок:

Милорды ангелы, проявите проницательность.

Тогда поступило анонимное донесение о том, что некая банда использует сеть заброшенных трубопроводов для контрабанды необъявленных редкоземельных металлических отходов и их временной переработки, уклоняясь от налога на горнодобывающую промышленность и переработку.

Архивы запрашивались с целью подтверждения структуры труб и оценки вероятности их использования в качестве контрабандного пути.

Хотя в итоге проверка показала частичную недостоверность доноса и масштабных пунктов переработки обнаружено не было,

следы недавней человеческой деятельности там действительно имелись, о чем по установленной процедуре было доложено патрулю Адептус Арбитрес для отслеживания.

Наполовину правда.

Он действительно расследовал дело о контрабанде и действительно передавал властям кое-какие незначительные следы.

Красный свет в линзах шлема Кассия чуть качнулся — видимо, сопоставлялись данные.

Никак не прокомментировав это объяснение, дознаватель задал следующий вопрос:

Через три стандартных дня после того, как вы запросили архив, на заброшенной водоочистой станции, не входящей в зону вашей юрисдикции,

произошла масштабная стычка с применением оружия, сопровождавшаяся мощным взрывом.

Последующий осмотр выявил останки мутировавших организмов и следы боя.

За день до происшествия вы запрашивали архивные данные по этой водоочистой станции.

Однако в вашем последующем рабочем отчете не упоминается никаких подозрительных лиц или следов биологической активности, связанных с вашим расследованием.

Причина.

Началось.

Сердце Лин Эня дрогнуло: действительно, речь шла о том самом набеге с Рейной на Акулю Банду.

Отвечаю милорду, в голос Лин Эня закралась доля должного стыда и испуга.

Когда произошел взрыв, я находился вне этого района, и узнав о случившемся позже, испытал недоумение.

Но Адептус Арбитрес оперативно вмешались и квалифицировали инцидент как несчастный случай, спровоцированный внутренней междоусобицей в логове мутировавших тварей.

Принимая во внимание, что мое собственное расследование касалось главным образом налоговых правонарушений и не содержало прямых неопровержимых улик, связанных со взрывом,

во избежание создания помех профильному расследованию Адептус Арбитрес я не стал дублировать информацию в стандартном налоговом отчете.

В данном случае действительно имела место халатность, выразившаяся в несвоевременном межведомственном информировании об аномалиях.

Он ловко переложил вину на процедурную оплошность и уважение к чужим полномочиям.

Это был классический прием перекладывания ответственности в бюрократической системе.

В то же время это доказывало, что у Кассия не было на руках достаточных улик.

Лин Энь должен был радоваться, что тогда скормил все те живые грузы Рейне.

Именно это спасло его от утечки информации.

Ваши личные расходы за последние шесть стандартных месяцев, — вопрос Кассия резко перешел в личную сферу,

показывают приобретение медицинских товаров, противорадиационных препаратов и высококачественных военных энергетических батарей в объемах, значительно превышающих стандартный уровень вашего жалования.

Назначение.

Лин Энь почувствовал, что в горле пересохло.

Большая часть этих средств уходила на поддержание здоровья Рейны и покрытие ее энергетических потребностей, а остальное тратилось на вооружение себя и членов его отряда.

Милорд ангел, условия в нижних уровнях Увея суровы, а длительная патрульная служба приводит к хроническим респираторным инфекциям и кожным язвам, требующим обильного медикаментозного лечения.

Сначала он объяснил медицинскую сторону вопроса, и тут придраться было не к чему.

Что касается энергетических батарей, то порядок в низах оставляет желать лучшего, и инспекторам часто приходится в одиночку заходить в опасные зоны.

Для повышения выживаемости я за свой счет модернизировал стандартный оружейный комплект и приобрел несколько высокопроизводительных запасных батарей.

Кроме того, часть расходов шла на поддержку подчиненных бойцов, чтобы поддерживать боеспособность отряда.

Все звучало логично и обоснованно, более того — Лин Энь выглядел весьма добросовестным чиновником.

Ради собственного выживания и лучшего выполнения работы тратить собственные деньги на апгрейд снаряжения в тущобах Увея было делом привычным.

Кассий снова умолк.

Луч сканера сосредоточился на груди Лин Эня, прямо в области сердца.

Лин Энь чувствовал, что под этим незримым взглядом его пульс словно рассматривают под увеличительным стеклом.

Всего три секунды.

Но ему казалось, что время растянулось в десятки тысяч раз, превратившись в пытку.

Когда Лин Энь уже решил, что больше не выдержит, Кассий наконец заговорил вновь.

Но следующий вопрос заставил кровь в жилах Лин Эня почти мгновенно застыть.

Согласно документам о повышении и дополнительным расследованиям, M41.998.12.21 вы были назначены инспектором по аномальным организмам седьмого яруса.

И до этого назначения достоверные сведения указывают на то, что вы поддерживали тесные контакты с местной группировкой под названием Клуб Наковальни,

фактически обеспечивая прикрытие для части их незаконной деятельности.

Пальцы Лин Эня слегка сжались на коленях, ногти впились в ладони.

Он уже догадывался, что Кассий скажет дальше.

Кассий продолжил, и каждое его слово звучало леденяще: В этот период, а также после вступления в должность инспектора,

ваша оперативная группа и связанный с вами Клуб Наковальни регулярно и в больших количествах собирали всевозможные останки ксеносов,

в особенности — образцы тканей генокрадов и сопряженных с ними инопланетных форм.

Подобная деятельность далеко выходила за рамки того, что требуется для рутинных исследований или сохранения улик.

Белый шлем слегка подался вперед, и темно-красные линзы словно намеревались выжечь след в самой душе Лин Эня:

Дайте логичное объяснение, Лин Энь, инспектор.

Холодный пот в тот же миг снова залил спину Лин Эня.

Металлическое кресло в какой-то момент стало скользким донельзя, и удержаться на нем не получалось.

Он никак не ожидал, что противник копнет так глубоко и детально.

Сбор ксено-материалов был как раз тем, чего он боялся больше всего.

Это была абсолютная запретная зона, поэтому каждый раз он действовал предельно осторожно, фальсифицировал бухгалтерские книги и устранял отвечающих за транспортировку подчиненных.

Он думал, что проявляет достаточную осмотрительность.

Но перед лицом системного расследования со стороны такого существа, как космический десантник, бреши всё равно вскрылись.

Он сглотнул слюну, его мозг лихорадочно соображал.

Отрицать? Бессмысленно.

Связь с бандами была свершившимся фактом, да и не сказать, чтобы столь уж тяжким.

Что же до сбора образцов ксеносов...

Нужно было выдать причину, которую собеседник смог бы понять и в какой-то степени принять по умолчанию.

На его лице с трудом проступила горькая ухмылка, в которой смешались неловкость, беспомощность и капля отчаяния.

Голос тоже понизился, создавая впечатление, будто он раскрывает некий неприглядный секрет:

Милорд ангел зрит в корень.

Это действительно серьезная оплошность с моей стороны, а также вынужденный шаг перед лицом суровой реальности Увея.

Он поднял голову, встречаясь взглядом с парой красных линз, и попытался изобразить открытое раскаяние:

Вы же знаете обстановку в нижних уровнях.

Инспектор по аномальным организмам звучит грозно, но на деле бюджет, снаряжение и люди — везде сплошные ограничения.

Ресурсы Адептус Арбитрес ограничены, и порой они просто не успевают уделять внимание подобным второстепенным угрозам.

А те останки ксеносов, особенно относительно целые органы, панцири, железы...

Он сделал паузу, заговорив еще тише: имеют немалую ценность на определенных теневых исследовательских рынках.

Заметив, что Кассий никак не реагирует, он продолжил через силу, сделав главными нотками «алчность» и «давление обстоятельств»:

Клуб Наковальни действительно тесно со мной связан, но я никогда не объединялся с ними ради причинения вреда интересам Империи.

А эта серая прибыль от продажи ксено-образцов шла на покрытие нехватки снаряжения в патрульном отряде, повышение довольствия и боевого духа людей.

Чтобы они яростнее зачищали те гнезда мутантов, которые несут реальную угрозу мирным жителям.

Я знаю, что это нарушает имперские законы, но в низах порой иначе нельзя.

Под конец он почти скатился до самоиронии.

Или, милорд, вы думаете, что я собирал эти мерзости ради того, чтобы... разводить каких-то иных чужаков?

Закончив говорить, он развел руки в стороны в жесте: дескать, дело обстоит так, и я сам ничего поделать не могу.

На складе снова воцарилась тишина.

Белый шлем Кассия не шевелился, и лишь слабый свет сканера снова и снова скользил по фигуре Лин Эня.

Анализируя каждую его физиологическую реакцию, оценивая логические цепочки в его словах.

Сердце Лин Эня колотилось как безумное, но он заставлял себя держать маску человека, который хотя и виновен, но имеет веские оправдания.

Он знал, что космодесантники, особенно из легиона Железных Рук, обладают поистине фанатичной привязанностью к эффективности и практичности.

Чистая моральная чистота не была их главным критерием.

Если его поступки можно было вписать в категорию:

вынужденные, контролируемые серые методы, предпринятые ради более эффективного достижения цели,

тогда у него еще оставался шанс на выживание.

Время шло секунда за секундой.

Наконец ровный, лишенный эмоций голос Кассия раздался вновь:

Данные твоих жизненных показателей указывают на наличие признаков намеренного контроля в процессе изложения.

Частота сердечных сокращений, темп дыхания, электрическое сопротивление кожи — все это демонстрирует аномальные колебания.

Сердце Лин Эня рухнуло вниз.

Но то, что Кассий произнес следом, заставило его едва ли не усомниться в собственном слухе:

Тем не менее, логическая цепочка твоих объяснений в целом цельна и соответствует повсеместно распространенным в нижних уровнях Увея паттернам коррупции и компромиссов.

На данный момент прямые улики, свидетельствующие о том, что твоя деятельность выходила за рамки использования незаконных ресурсов для помощи в исполнении официальных обязанностей,

или была связана с еретическими культами и добровольным служением ксеносам, отсутствуют.

Ты временно исключаяешься из числа подозреваемых в умышленном укрывательстве ереси или поддержании с ксеносами отношений, выходящих за рамки чистого прагматизма.

Лин Энь едва не забыл выдохнуть, колоссальная волна облегчения чуть не повергла его на пол.

Он взял себя в руки, изобразив на лице сложную смесь облегчения и благодарности:

Благодарю милорда ангела за проницательность и понимание.

Понимание? Кассий прервал его, его голос оставался ледяным.

Нет, это временное решение на основе имеющихся данных.

Твои компромиссы чреваты рисками и неопределенностью. Отныне ты переведен в категорию поднадзорных и испытываемых.

Он шагнул вперед, и тень силовой брони полностью накрыла Лин Эня:

Ты хорошо знаешь географию нижних уровней, владеешь неофициальной сетью информации и демонстрируешь в ликвидации активности ксеносов... нетипичную эффективность.

Ты нам нужен для обнаружения тех тиранидских узлов, которые трудно отыскать.

В особенности — целей, где предположительно существуют независимые командирские единицы или структуры высокого приоритета.

Это была не просьба. Это был приказ.

Шанс доказать свою ценность и искупить вину.

Назови координаты, мы проведем проверку.

Кассий сделал короткую паузу и добавил: Запомни, у тебя есть только один шанс.

Тебе ясен приказ?

Лин Энь опустил голову, сглотнув несуществующую слюнку. Его голос прозвучал сухо, но отчетливо:

Ясен, милорд ангел, я сделаю все от меня зависящее.

Во время второй беседы Кассий без лишних слов препроводил его прямо в спартанскую кабину

транспортного «Грозовой Птицы».

На этот раз Кассий был без шлема.

Перед глазами Лин Эня предстала испещренная мелкими шрамами, закаленная годами и огнем войны железоподобная лысина.

Самым примечательным на этой голой голове были три тусклых сервисных гвоздя из золота.

Это было свидетельством по меньшей мере трехсотлетней службы Империи.

Он не произнес ни слова, лишь протянул Лин Эню наручный дата-планшет с простейшим экраном и интерфейсом ввода.

Подключись к своей личной информационной сети и в режиме реального времени обновляй данные о признаках активности в подозрительных зонах.

Нам нужны точные координаты следующей цели, и чем быстрее, тем лучше.

Его слова были краткими и прямыми, без малейшего намека на любезности или объяснения.

Лин Энь взял браслет, его пальцы слегка онемели.

Этот лысый собирался заставить его искать другие тиранидские гнезда прямо у него на глазах.

Чертov лысый! — мысленно выругался Лин Энь.

Он больше не мог, как раньше, получать точные сведения через Рейну, а затем неторопливо выстраивать планы.

Теперь ему предстояло сыграть спектакль сбора информации, причем сделать это быстро и точно.

По крайней мере, показатели должны соответствовать пиковой эффективности прошлого, иначе...

<http://bllate.org/book/22033/2290610>